Американская политика и фактор Трампа

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Дональд Трамп победил. Сюрпризом это не стало, хотя социологи и прогнозировали намного более равную борьбу кандидатов на финишной прямой. Нет оснований ожидать, что второй президентский срок Трампа принесет больше сюрпризов, чем если бы в Белом доме остались демократы.

Содержание

1 Удивились, что так легко победили
2 Впереди сюрпризы?
3 Новая глава в американской истории

Развязка главной электоральной кампании последних лет наступила. Итоги еще не окончательно официальные, но даже до завершения подсчета голосов во всех ключевых «колеблющихся» штатах всем стало понятно, что Дональд Трамп возвращается в Белый дом. Помимо прочего, он войдет в летописи как всего второй человек в истории США, которому удалось получить два президентских мандата не один за другим, а с перерывом. Даже непримиримые противники Трампа вынуждены признать, что это незаурядное достижение. Особенно с учетом того, что бывший и будущий президент со всех сторон обложен судебными вердиктами и обвинениями.

Удивились, что так легко победили

Финальные предвыборные опросы общественного мнения, как мы писали совсем недавно, показывали удивительное равенство обоих кандидатов – Камалы Харрис и Дональда Трампа – в глазах избирателей. Как в целом по стране, так и в «колеблющихся» штатах, где исход голосования не предопределен какими-то

историческими или демографическими особенностями. Сделать ответственные прогнозы на основании лишь имевшихся социологических данных было невозможно.

При этом мы обращали внимание, что такая ситуация должна была в первую очередь волновать именно демократов. Причина в том, что во всех недавних президентских кампаниях они всегда имели преобладающую поддержку во всем обществе. То есть в сумме за них голосовало больше избирателей по всей стране, даже если в итоге их кандидат проигрывал из-за специфики непрямой избирательной системы США. В этот раз опросы показывали, что и статистического большинства у кандидата Демократической партии с высокой вероятностью не будет. Так оно, судя по всему, в итоге и получилось.

> Впервые за свои три президентские кампании Трамп, по имеющимся данным, побеждает и по общим голосам американцев, и в Коллегии выборщиков, которая в скором времени формально утвердит имя победителя.

Таким образом, на фоне имевшихся опросов и прогнозов триумф Дональда Трампа не кажется большой неожиданностью. И уж тем более он не выглядит настолько ошеломительным, как это было в 2016 году, когда победу с разгромным счетом предрекали оппонировавшей Трампу Хилари Клинтон. Если что и вызывает удивление сейчас, так это как раз разгромный счет в пользу республиканца, масштаб победы дуэта Трамп-Вэнс. По мере того, как именно он, а не пара Харрис-Уолтц, стремительно прокладывал путь к заветным 270 голосам в Коллегии выборщиков, налет неожиданности читался на лицах членов обоих избирательных штабов.

Представители республиканской команды в многочисленных интервью подчеркивали, что они не сомневались в итоговой победе, но не ожидали, что она дастся так легко и быстро. Мало кто предполагал, что уже через несколько часов после закрытия всех избирательных участков имя триумфатора будет понятным.

Социологам вновь предстоит разбираться, почему и в этот раз их аналитический инструментарий не позволил заранее точно предугадать общий результат. Почему они вновь недооценили уровень поддержки Дональда Трампа в обществе, пусть и ошибка оказалась не настолько вопиющей, как в 2016 и 2020 годах? Какие глубинные чувства и настроения американцев они никак не могут уловить и в каких социальных группах?

Как мы ранее и предполагали, явно не обошлось без уже ставшего привычным фактора «стеснительности» сторонников Трампа в ходе предвыборных опросов. Значительный процент принимавших участие в опросах граждан элементарно обманывали социологов и не признавались, что будут голосовать за экс-президента, а не за Камалу Харрис.

> Получается, что быть за демократов в американском обществе сегодня безопаснее.

Впереди сюрпризы?

От многих комментаторов сейчас звучит такая мысль: Трамп вновь у руля США – значит, готовимся к постоянным сюрпризам и ежедневной непредсказуемости. Мол, и по своему первому сроку, и в рамках всех избирательных кампаний он часто вел себя непредсказуемо, менял в течение короткого времени политические акценты и подходы. Именно таким вновь избранного президента рисуют мейнстримные СМИ, таким его образом избирателей пытались пугать демократы и так его характеризуют некоторые бывшие соратники по первой администрации. Например, экс-советник по национальной безопасности Джон Болтон, ставший впоследствии в жесткую оппозицию к Трампу, в своих нашумевших мемуарах изобразил бывшего шефа каким-то исчадием хаоса и непредсказуемости.

Понятно, что такие публичные характеристики Дональда Трампа – это не в последнюю очередь часть политической борьбы с ним и поддерживающими его силами. Также понятно, что 45-й и теперь 47-й президент США действительно во многом отличается от более привычного образа политика. В том числе отличаются его подходы к ведению переговоров и выработке решений, которые обусловлены в первую очередь его опытом крупного бизнесмена и не всегда совпадают с устоявшимися практиками в системе госуправления и в сфере дипломатии. Естественно, что все это проявит себя и в предстоящие годы, несмотря на накопившийся у него и его команды президентский опыт.

> Однако сложно согласиться с мнением, что возвращение Трампа в Белый дом равносильно сплошным управленческим сюрпризам в будущем, а вот несостоявшееся президентство Харрис принесло бы стабильное продолжение курса администрации Байдена без существенных изменений и шатаний.

Представляется, что в действительности все будет как раз наоборот. И вот почему.

Можно с уверенностью утверждать, что, победи сейчас Харрис, через четыре года именно о ее правлении говорили бы как о сюрпризе. По крайней мере, те, кто бы потом ретроспективно сравнивал предвыборные лозунги демократов и всеобщие ожидания преемственности их курса с фактическими изменениями во внутренней и внешней политике США, которые неизбежно будут происходить в предстоящие годы. Просто потому, что мир стремительно меняется, и в интересах Вашингтона адаптироваться к этим изменениям, чтобы извлекать максимальную выгоду. И эта адаптация лишь в незначительной степени будет носить идеологический характер, который как-то различает почерк и подходы демократов и республиканцев. В основном же ее механика будет универсально прагматичной.

К примеру, не случайно же в США выкристаллизовывается партийный консенсус по поводу отношения к Китаю. Да, могут быть различия в оттенках и некоторых деталях, но в целом обе партии одинаково определяют характер нарастающего геополитического и геостратегического противостояния с Пекином. И потому подходы и демократов, и республиканцев к этому противостоянию тоже будут отличаться лишь оттенками и нюансами. И, учитывая фундаментальность этой темы для многих других сфер, точно так же лишь нюансами будет отличаться изменение линии Вашингтона в других направлениях и областях. В том числе в отношении Европы, в которой после победы Трампа вновь нарастает паника.

> И так как от Трампа все как раз и ждут изменений, то по итогу его президентство принесет миру куда меньше открытий и откровений, чем если бы главой Белого дома стала Камала Харрис.

То есть сюрпризы будут. Скорее всего, их будет много в годы правления администрации Трампа-Вэнса. Но при другом исходе президентских выборов их было бы не меньше, а психологический эффект неожиданности был бы для многих более болезненным.

Новая глава в американской истории

В свете только что сказанного можно с уверенностью говорить и о начале новой главы в политической истории США. Она связана и со все теми же объективно происходящими изменениями в мире, к которым США, как и любое другое государство, должны адаптироваться путем в том числе собственной эволюции. И также с фактором Дональда Трампа в американской внутренней политике. В последние годы часто звучит мысль, что Трамп до неузнаваемости изменил

Республиканскую партию. Это так. И, пожалуй, его вторая победа должна привести к таким же кардинальным изменениям Демократической партии. А вместе с ней – и всего политического поля в стране.

Когда Трамп победил впервые, многие были склонны рассматривать это событие как какое-то исключение из правил, отклонение от нормы. По сути, именно на этом тезисе после 2016 года демократы строили свои предвыборные программы на различных уровнях. После победы Джозефа Байдена в 2020 году нарратив сводился к тому, что аберрацию в виде Трампа демократы, политические элиты и общество в целом смогли преодолеть и вернули развитие страны на единственно правильный курс. В рамках избирательной кампании этого года они пытались убедить американцев, что необходимо вновь защитить и спасти этот курс. И для этого нужно было дать демократам возможность сохранить за собой Белый дом.

Однако этого не произошло. Притом не только по факту того, что Трамп смог преодолеть барьер в 270 голосов в Коллегии выборщиков и обеспечить себе очередной президентский срок. Показательно, как мы уже подчеркнули, что впервые за свои три избирательные кампании Трамп, судя по всему, побеждает и по общим голосам избирателей. Еще более показательно, что теперь Республиканская партия будет иметь полный контроль и над исполнительной, и над законодательной ветвями власти. В тени президентских выборов остались дополнительные выборы в Сенат, по итогам которых демократы теряют большинство и там. А в нижней палате – Палате представителей – республиканцы и так имели преимущество.

> Уже эта новая политическая реальность на ближайшее время вынудит Демократическую партию искать пути возродиться и перезапуститься в глазах американцев.

Сложно интерпретировать эти провальные для демократов результаты как-то иначе, чем громогласное заявление американцев в адрес Демократической партии, что с их ранее казавшимся единственно правильным курсом что-то всерьез не так. А значит – и простыми призывами вернуться к норме демократы на следующих выборах уже вряд ли смогут отделаться. Нужна глубокая рефлексия по поводу того, что и когда пошло не так. А вместе с этой рефлексией в американскую политику придут и практические изменения.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»